

Гричин Сергей Владимирович

ВОСПРИЯТИЕ АВТОРИЗАЦИИ АДРЕСАТОМ НАУЧНОГО ТЕКСТА

В работе представлены результаты лингвистического эксперимента, направленного на изучение особенностей восприятия категории авторизации адресатом научного текста. На основе анализа полученных от информантов реакций на задания и вопросы автор предпринял попытку выявления не поддающихся прямому наблюдению когнитивных процессов, сопутствующих экспликации авторизационных показателей в научном дискурсе. Показана зависимость особенностей восприятия авторизации от выполняемых ею функций в предложении.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 46-50. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

13. **Немировский М. Я.** Способы обозначения пола // Памяти академика Н. Я. Марра (1986-1984). М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1938. С. 196-225.
14. **Рахметуллин А.** Самоучитель татарского языка русским и русского языка татарам. Изд-е 8-е. Казань: Лито-типогр. ТД «Бр. Каримовых», 1918. 104 с.
15. **Садькова З. Р.** Зоонимическая лексика татарского языка. Казань: Татар. кн. изд-во, 1994. 130 с.
16. **Салихов М. Ш.** Новый самоучитель татарского языка или руководство выучиться говорить и читать русским по-татарски и татарам по-русски без посторонней помощи. Казань: Типогр. Имп. ун-та, 1885. 56 с.
17. **Севортян Э. В.** Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974. 767 с.
18. **Ситдигов Ф. Г., Макалеев И. Ш., Шаһиева В. И.** Физиологияне өйрәнәбез: укытучылар өчен кулланма. Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. 96 б.
19. **Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика** / Э. Р. Тенишев, Г. Ф. Благова, И. Г. Добродомов и др. М.: Наука, 1997. 799 с.
20. **Татар теленең зур диалектологик сүзлеге** / төз.: Ф. С. Баязитова, Д. Б. Рамазанова, З. Р. Садыйкова, Т. Х. Хәйретдинова. Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. 839 б.
21. **Тәржемәте хәят-әл-хайван:** в 2 т. Казан: Хажи мелла Мөхаммәд улы, 1900. Т. 2. 389 с.
22. **Тәхау К.** Ай артыннан ай туа. Натуралист язмалары: урта ышьтәге мәктәп балалары өчен. Казан: Татар. кит. нәшр., 1977. 71 б.
23. **Троянский А.** Татарская грамматика. Казань: Типогр. Коковинной, 1860. 234 с.
24. **Хәсанов Г.** Елның дүрт фасылы: повестьлар, хикәяләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1991. 319 б.
25. **Ысул жәгърафия.** Казань: Типогр. ТД «Бр. Каримовы», 1905. 176 б.
26. **Әхмәтъянов Р. Г.** Татар теленең кыскача тарихи-этимологик сүзлеге. Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. 272 б.

**ZOONYMS WITH SEXUAL CHARACTERISTIC AS TERM-SYSTEM UNITS
(BY THE MATERIAL OF THE TATAR LANGUAGE)**

Galimova Ol'ga Nikolaevna, Ph. D. in Philology

*Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
Olga_77@mail.ru*

The author researches zoonyms, which semantic structure contains the seme “sex”, with the purpose of determining zoonyms with sexual characteristic and revealing their semantics involves in the analysis the etymological, dialectal materials and paronymia resources of the Tatar language, and shows that revealed changes in terms semantics, the features of functioning and word formative potential of terms allow speaking about the leading role of asexual terms.

Key words and phrases: zoological terminology; term; term-system; zoonym; semantics; sexual characteristic.

УДК 81'42

Филологические науки

В работе представлены результаты лингвистического эксперимента, направленного на изучение особенностей восприятия категории авторизации адресатом научного текста. На основе анализа полученных от информантов реакций на задания и вопросы автор предпринял попытку выявления не поддающихся прямому наблюдению когнитивных процессов, сопутствующих экспликации авторизационных показателей в научном дискурсе. Показана зависимость особенностей восприятия авторизации от выполняемых ею функций в предложении.

Ключевые слова и фразы: авторизация; авторизационный смысл; восприятие; научный текст; эксперимент.

Гричин Сергей Владимирович, к. филол. н., доцент

Юргинский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского политехнического университета

grichinsergei@mail.ru

ВОСПРИЯТИЕ АВТОРИЗАЦИИ АДРЕСАТОМ НАУЧНОГО ТЕКСТА®

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 13-14-70002.

Целью настоящей работы является описание особенностей восприятия авторизационных смыслов адресатом научного текста в зависимости от его предметно-логического содержания и когнитивного опыта воспринимающего. Необходимость обращения к интерпретации воспринимаемых авторизационных смыслов связана с вариативностью реализуемых категорией авторизации форм выражения, продемонстрированным в ряде исследований выходом явления авторизации за пределы предложения в текст, в результате чего ее значения

приобретают дополнительные дискурсивно обусловленные оттенки. В настоящее время рядом исследователей (Е. А. Баженова в [2], С. В. Гричин в [4; 5] и др.) было показано, каким образом авторизация выражает личностно-психологическую рефлексию субъекта, связана содержательной структурой текста, прагматическим потенциалом высказывания, зависит от воплощения в тексте познавательных действий автора. Однако до сих пор не проводилось анализа того, различно ли восприятие этих смыслов реципиентом. Рассмотрение особенностей восприятия авторизационных смыслов, по нашему убеждению, представляет новые данные для дальнейшей разработки интегративной модели производства/восприятия дискурса, которая смогла бы расширить сложившиеся на сегодняшний момент представления о процессах речевого производства и речевосприятия.

Для реализации поставленной цели мы обратились к анализу реакций ста респондентов, в число которых вошли восемьдесят студентов и двадцать преподавателей ТПУ, которым были предъявлены авторизованные высказывания. В качестве одного из экспериментальных методов мы выбрали метод, используемый для изучения процессов восприятия текста, – метод дополнения языкового знака, или метод дополнения речевого высказывания, широко известный в психолингвистике. Этот метод известен также под названием «методика завершения», разработал его американский исследователь У. Тейлор. Сущность этого метода состоит в «преднамеренной деформации речевого сообщения и последующем его предъявлении испытуемым для восстановления» [3, с. 218]. Однако если в эксперименте У. Тейлора условием успешного восстановления речевого сообщения является реализация принципа избыточности речевого общения, благодаря которому структурно-семантические пробелы в речи восстанавливаются воспринимающим речь, то в основе нашего эксперимента лежит гипотеза о том, что когнитивная/интерпретирующая деятельность воспринимающего научный текст, содержащий авторизационные смыслы, заключается в «приписывании» авторизации функций, связанных с пониманием и/или интерпретацией текста. Эти функции сводятся к следующим: аксиологическая, представляющая собой совокупность ценностных концептов и оценок, эксплицирующихся или имплицитных в тексте, авторские оценки, а также ценности, формирующиеся самим текстом и определяющие его (текста) ценность; адаптирующая, заключающаяся в приспособлении речевых партнеров друг к другу (реципиента текста к его автору), обеспечивающая взаимный коммуникативный успех (успешное восприятие текста) и достижение когнитивной и коммуникативной гармонии (автора и реципиента); стилеобразующая, т.е. детерминирующая принадлежность данного высказывания к какому-либо дискурсу. Таким образом, интерпретация нами восприятия адресантом научного текста авторизационных смыслов опирается на метод заполнения пропущенного знака, при этом о внутренней связи процедуры интерпретации с указанным методом свидетельствует целый ряд источников (см. у В. З. Демьянкова [6, с. 44-45]), представляющих процесс интерпретации как смену трех операций: конструирование, реконструкция и *заполнение пропусков* / *(восполнение пропущенных деталей образа)* (подчеркнуто нами – С. Г.).

Исходными, стимульными при проведении эксперимента выступили отрезки научного текста, содержащие авторизованные высказывания и обладающие смысловой целостностью и законченностью, они и составили объект исследования. В качестве предмета выступили реакции респондентов на предъявленные стимулы в виде вопросов и заданий анкеты. Выбор законченных в смысловом отношении отрезков текста необходим для интерпретации, поскольку она должна включать восприятие контекста, «догадки относительно намерений говорящего, скрытые за его речью, знания о мире, которые привязывают события, описываемые текстом, к некоторой исходной точке и придают тем самым связность предложению» [Там же, с. 64].

Прежде чем перейти непосредственно к анализу полученного материала, отметим, что мы исходили из того, что в процессе интерпретации осмысленные ранее авторизационные значения вступают во взаимодействие, «накладываются» на обнаруживаемые в процессе знакомства с текстом новые и затем «укладываются» в определенные модели, «прототипы», в чем и заключается отчасти процесс накопления когнитивного опыта.

Контрастивное изучение авторизационных смыслов связано с анализом значения (прагматического потенциала) расположенных близко друг к другу в тексте авторизованных высказываний. Поскольку, по Г. Гудаллу, интерпретация как процесс должна протекать «слева направо», от более ранних по времени появления сегментов речи к более поздним, а каждый элемент должен интерпретироваться только один раз [6, с. 146], то на материале законченных в смысловом отношении, целостных в содержательном плане отрезков анализируемого текста первый эксплицированно выраженный авторизационный показатель становится исходной точкой для интерпретации, а по следующим за ним показателям прослеживается динамика развития смысла. Мы также исходим из предположения, что интерпретация авторизационных смыслов не только позволяет нам проникнуть в механизм понимания текста, но и вскрывает прагматические интенции автора: «говорящий реконструируется как индивид, отвечающий (по собственному мнению) условиям уместности любой из частей сообщаемой речи (или, в терминах «теории речевых актов», отвечающий условиям успеха речевого акта). Таким образом, реконструируя говорящего, одновременно можно реконструировать и то, что тот думает о себе и о своем адресате» [Там же, с. 52].

Эксперимент, направленный на выявление восприятия стилеобразующего смысла авторизационной конструкции, основан на вышеописанном методе восполнения языкового знака. Информанту предлагается выбрать из предъявленных ему конструкций ту, которая, по его мнению, будет наиболее уместной в данном предложении. Набор авторизационных конструкций организован по следующему принципу: помимо оригинальной, испытуемому предъявляются конструкции, имеющие стилистические черты других функциональных стилей (официально-делового, газетно-публицистического, а также языка художественной литературы). Гипотеза, лежащая в основе этого эксперимента, заключается в том, что стилистический компонент авторизационного смысла обусловлен, прежде всего, действием двух факторов: предметно-логическим содержанием

предложения и коммуникативно-прагматической ситуацией. Эти факторы придают авторизационной конструкции стилистическое значение, которое и «закрепляет» его за речевым актом с данными характеристиками. Респондентам было предъявлено предложение с пропущенной авторизационной конструкцией в начальной позиции предложения (*По мнению И. Д. Богдановской-Гиенэф*): <.....> *болото представляет собой систему «вода–растительность–торф», причем каждый член системы одинаково необходим; классифицировать болота возможно по каждому из этих признаков и, кроме того, по их совокупности и характеру взаимодействия, поэтому создание ландшафтной классификации должно быть завершением работы по типологии болот* [9, с. 192]. В число вариантов для выбора, помимо оригинальной (*По мнению И. Д. Богдановской-Гиенэф*), были включены еще две конструкции, созданные автором: *И. Д. Богдановская-Гиенэф передает, что и И. Д. Богдановская-Гиенэф молвила, что.*

Анализ ответов информантов показал, что из ста опрошенных только два (2%) не идентифицировали оригинальную конструкцию, выбрав, соответственно, второй и третий варианты, в которых глаголы, входящие в конструкцию, обладают схожей семантикой (передача информации), но обладают разной стилистической окраской, принадлежат разным функциональным стилям. Таким образом, ошибки, допущенные при ответе на этот вопрос, свидетельствуют о том, что респондент, прежде всего, не справился с идентификацией стиля, распознаванием функционально-стилевой нагруженности входящих в конструкцию глаголов. Вместе с тем большинство правильных ответов позволяет сделать вывод о том, что стилистическое значение авторизующей конструкции оказывается достаточно легко распознаваемым: для его восприятия достаточно одного предложения с соответствующим предметно-логическим содержанием, детерминирующим принадлежность его к научному дискурсу. Второй вывод заключается в том, что стилистическое значение становится единственным из вычленимых на основе контрастивного сравнения дополнительных смыслов авторизации, которым авторизационная конструкция может обладать благодаря семантике ее составляющих: так, описанные в вышеприведенном примере авторизующие конструкции с большой степенью вероятности можно отнести к тому или иному дискурсу и без рассмотрения диктумной части предложения.

В основе следующей части эксперимента лежит гипотеза о том, что позиция авторизационной конструкции может быть восстановлена не только на основе анализа синтаксической структуры предложения, но и по другим признакам, к числу которых можно отнести выполняемые ею функции по маркированию мыслительной операции, воплощенной в смыслодержательной структуре предложения, а также функции «сопровождения» определенных смысловых блоков, содержание которых экстралингвистически детерминировано. В результате при дополнительном стимуле, заключающемся в том, что респонденту сообщается заранее, что в данном предложении присутствовала авторизационная конструкция, позиция этой конструкции в подавляющем большинстве случаев восстанавливается воспринимающим. Так, на вопрос о том, в каком из трех маркированных знаком <...> мест в двух предложениях пропущена авторизационная конструкция «по С. Аверинцеву»: 1. <...> *Такая любопытная литературная «мистификация», или 2. <...> «нечто среднее между подражанием, пародией и вольной вариацией на гетевскую тему», имеет определенную цель – прочно связать комплекс рассмотренных в ней мотивов с трагедией Гете, 3. <...> *закрепить этот ассоциативный ряд и тем самым познакомить с произведением Гете более широкий круг читателей* [1, с. 11], правильный ответ (2) дали две трети респондентов, объясняя его тем, что эта конструкция маркирует авторское определение и, таким образом, предшествует закавыченной части предложения (дистрактором в данном случае выступило взятое в кавычки слово «мистификация», послужившее, вероятно, причиной 76% неверных ответов). Выбор же позиции 3, сделанный главным образом студентами младших курсов, мы связываем с недостаточной развитостью их текстовой компетенции, поскольку предложно-падежная конструкция типа по+дат.п. для научного дискурса представляет собой стереотипную речевую форму, вводящую определение данной ситуации неким авторитетным источником, чего заключительная часть предложения не содержит.*

В качестве продолжения данного эксперимента мы предложили испытуемым восстановить авторизационную конструкцию в одном из пары предложений, при этом позиция конструкции (начальная) была указана и обозначена специальным знаком (<...>). Мы попросили респондентов указать, какое из нижеприведенных предложений, по их мнению, может начинаться конструкцией «По А. А. Григорьеву»: 1. <...> *Верхняя граница географической оболочки проходит в стратосфере на высоте 20–25 км, на уровне слоя концентрации озона. 2. <...> Нижняя граница лежит в верхней мантии немного ниже слоя границы Мохо* [7, с. 184]. Гипотеза, лежащая в основе этой части эксперимента, заключалась в том, что значение «лично-психологической рефлексии» не ограничивается только «пространством» самой авторизационной конструкции, но распространяется на предложение и далее – текст. Этот смысл реципиент способен воспринимать, обнаруживая за смыслодержательной структурой предложения субъективные (в нашем случае – авторизационные) смыслы. Испытуемых также просили прокомментировать свой выбор. Семьдесят восемь (78%) респондентов правильно выбрали первую позицию (из ответов респондентов: «Второе предложение продолжает по смыслу первое, поэтому указанную конструкцию логично применить в самом начале текста»), остальные отметили, что конструкция подошла бы к обоим предложениям («Поскольку второе предложение развивает первое, Григорьев мог быть автором обоих предложений»). По нашему мнению, ошибка респондентов в данном случае объясняется неадекватным восприятием функций авторизации реципиентом из-за когнитивного диссонанса между автором и адресатом, когда автор наделяет конструкцию функцией аксиологической, представляющей сообщенные Григорьевым сведения как имеющие некоторую научную ценность для определенной читательской аудитории, в то время как адресат, будучи не способным дать адекватную оценку научной ценности полученной

информации, воспринимает эту функцию как адаптирующую, т.е. «встраивающую» сообщаемую информацию в картину мира адресата. В этом отношении логично предположить, что если бы в числе респондентов были специалисты в области атмосферы Земли, то они, скорее всего, могли воспринять функцию конструкции как аксиологическую, указывающую на важность взгляда Григорьева на рассматриваемую проблему. Однако очевидно, что этот вопрос нуждается в более тщательном исследовании.

Следующий эксперимент также был направлен на выяснение того, каким образом когнитивный опыт испытуемого влияет на восприятия текста в аспекте авторизации. В этом плане авторизация представляет для нас интерес настолько, насколько она является обозначением источника информации, а также насколько она связана смысловыми отношениями с другими единицами текста. Информантам было предложено расставить источники информации в отрывке из текста научной статьи в соответствии с их местами в тексте оригинала. С целью исключения возможности подбора слов по их грамматической форме, все названия источников были предъявлены в именительном падеже: (1) У. Э. Деминг; 2) современная версия стандартов; 3) Аристотель; 4) Г. Гегель), о чем также было сообщено информантам. Приведем предъявленный испытуемому отрывок из текста научной статьи: *Основная проблема данной статьи связана с неопределенностью и нечеткостью понимания того, что такое «качество образования», как можно его оценивать и повышать в рамках взаимодействия школа–вуз в региональном образовательном пространстве. Указанная выше неопределенность связана с наличием различных интерпретаций и трактовок понятия «качество» как такового. Еще <...>, который первым дал определение понятию «качество», указал на наличие нескольких оснований его понимания. Он, определяя качество как «то, благодаря чему предметы называются такими-то», отметил, что качество можно понимать по-разному: как устойчивые или изменяющиеся свойства, как имманентно присущие способности или как внешние характеристики (облик) объектов [1]. Неоднозначность понятия качества привела к формированию разных подходов к его определению – объективистского и субъективистского. Суть объективистского подхода наиболее полно представил <...>, который понимал качество как сущностные основания и характеристики предмета, позволяющие его определить и дифференцировать по отношению к другим предметам [2]. В рамках данного подхода важно, что качество является имманентной характеристикой самого предмета и не зависит от воспринимающего его субъекта. Субъективистский подход к пониманию качества развился в рамках методологии TQM – Всеобщего менеджмента качества, основы которой были заложены <...>. <...> системы менеджмента качества ISO 9000–2008 качество определяется как степень соответствия совокупности присущих характеристик требованиям, которые задают потребители и другие заинтересованные стороны [8, с. 136].*

Ответы респондентов продемонстрировали единодушие мнений относительно источника 2 (современная версия стандартов), что, очевидно, объясняется близостью семантики составляющих данную конструкцию и остальной части предложения слов (качество, требования, ISO). В 24% респонденты-студенты перепутали источники Г. Гегель и Аристотель, чего не отмечается для респондентов-преподавателей. Источник У. А. Деминг также был указан в соответствии с оригинальной позицией в тексте.

Комментируя полученные от респондентов реакции, как совпавшие с оригиналом, так и нет, мы соглашаемся с мнением В. З. Демьянкова о том, что «мы приписываем другим мнения, основываясь отчасти и на своих собственных интерпретациях того, что уже услышали от этого автора или о нем. Дальнейшее поведение говорящего может проявлять его мнения, – но только при том условии, что интерпретатор успел сформировать собственные ожидания этих мнений. Аналогичное верно и для гипотез об информированности автора: при интерпретировании подтверждаются или опровергаются гипотезы о знаниях автора речи, имеющие отношение к речевому поведению и затрагивающие адресата» [6, с. 103]. Текстовые маркеры, например, указывающие на Аристотеля как на наиболее удаленный исторический источник информации (*Еще <...>, который первым...*), не «срабатывают», если в сознании респондента за этим источником информации не закреплены соответствующие когнитивные образы (аристотелевское определение категории качества и традиционное его противопоставление гегелевскому, понятие о всеобщем управлении качеством (TQM - Total Quality Management Э. Деминга).

Таким образом, проведенные нами эксперименты показали, что применение трансформированной методики дополнения языкового знака позволяет выявить некоторые особенности авторизации, связанные с проявлением ею стилистического значения, экспликацией ее в тексте в зависимости от предметно-логического содержания отрезка текста, различным ее восприятием реципиентами с разным когнитивным опытом.

Список литературы

1. Васин Н. С. Семантическое поле фаустианских реминисценций в творчестве А. С. Пушкина // Вестник ТГУ. 2012. № 360. С. 11-14.
2. Баженова Е. А. Научный текст как система субтекстов: дисс. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2001. 366 с.
3. Глухов В. П. Основы психолингвистики: учеб. пособие для студентов педвузов. М.: АСТ; Астрель, 2005. 351 с.
4. Гричин С. В. Познавательные действия и авторизация в научном дискурсе // Вестн. Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. Вып. 1 (21). С. 90-99.
5. Гричин С. В. Стилистические и дискурсивные свойства авторизации в тексте научного произведения // Филологические науки. Вопросы теории и практики 2010. № 1 (5). Ч. 1. С. 94-96.
6. Демьянков В. З. Лингвистическая теория в 80-е годы за рубежом // Проблемы современного зарубежного языкознания: 80-е гг.: сб. научно-аналитических обзоров / отв. ред. Ф. М. Березин. М.: Институт научной информации по общественным наукам Академии наук СССР, 1988. С. 5-59.

7. Дзагоева Е. А. Соотношение понятий «ландшафт» и «геосистема» в географическом пространстве и времени // Вестник ТГУ. 2012. № 357. С. 182-185.
8. Кашпур В. В. Качество школьного образования: ключевые характеристики в представлениях стейкхолдеров образовательной системы томского региона // Вестник ТГУ. 2012. № 358. С. 136-140.
9. Синюткина А. А. Классификация болотных геосистем томской области // Вестник ТГУ. 2012. № 357. С. 192-194.

AUTHORIZATION PERCEPTION BY RECIPIENT OF SCIENTIFIC TEXT

Grichin Sergei Vladimirovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Yurga Technological Institute (Branch) of National Research Tomsk Polytechnic University
grichinsergei@mail.ru

The author presents the results of linguistic experiment aimed at studying the features of authorization category perception by the recipient of scientific text, basing on the analysis of informants' responses to tasks and questions undertaken the attempt to reveal cognitive processes that are not amenable to direct observation and involved in the explication of authorization parameters in scientific discourse, and shows the dependence of authorization perception feature on its functions in a sentence.

Key words and phrases: authorization; authorization sense; perception; scientific text; experiment.

УДК 81'373.2

Филологические науки

В статье на материале английского языка сквозь призму категоризации и концептуализации рассматриваются лексические единицы, обозначающие понятия, возникшие в результате урбанизации. Лексические единицы, обозначающие объекты городской инфраструктуры, проанализированы с точки зрения теории прототипов. Прототипные модели – эффективные характеристики дескриптивного характера, являются многофункциональными взаимосвязанными элементами опыта. Каждая категория базируется на собственном идеосинкретическом ряде ключевых признаков, количество и особенность которых нечетко выражены, что ликвидирует границы при исследовании урбанонимной лексики на основе теории прототипов.

Ключевые слова и фразы: категоризация; концептуализация; прототип; «рефлексивная прототипность»; «родовое сходство»; «степень репрезентативности»; урбаноним; урбанонимикон.

Гулей Татьяна Васильевна

Киевский национальный университет им. Т. Г. Шевченко, Украина
tatiana.happy@yahoo.com

ПРОТОТИПИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ КАТЕГОРИЗАЦИИ И КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА, СФОРМИРОВАВШИХСЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ УРБАНИЗАЦИИ)[©]

Активизация урбанизационных процессов под влиянием глобализации пространства современных городов, а также всемирной культурной интеграции способствовала развитию базовых механизмов познавательной деятельности, сохранению и передачи информации, а именно, концептуализации и категоризации. Система прототипов городских реалий, возникших в результате урбанизационных процессов в англоязычных странах, формируется на категориальном уровне и создает устойчивую связь категории с подчиненными ей компонентами или членами периферии. Категория периферийного уровня пополняется новыми реалиями после составления ее с прототипами.

В устройстве современных городов, которое характеризуется массовой застройкой пустующих территорий, формируя зоны различного функционального назначения, важную для городских жителей роль играют все жилищные сооружения. Рассмотрим категориальное измерение *urban house* в аспекте трех уровней абстракции, а именно, суперординативного (the superordinate level), базового (the basic level) и субординативного (the subordinate level) [10, p. 498; 11, p. 38]. Суперординативный уровень категории составляет *urban house*; базовый – *house of worship, entertaining house, goods-keeping-house, educational house, business-house, parliamentary house*; субординативный – *House of God, the Lord's House, House of prayer, All-house, Coffee-house, Eating-house, Public-house, Outhouse, Storehouse, Warehouse, Greenhouse, The House (= Christ college by Oxford University), Peter House (St Peter's college at Cambridge University), House of Commons, House of Lords, House of Parliamen, House of Representatives, House (the Stock Exchange), Clearing House, Counting House, Custom House, India House* соответственно [4].